

ПИРАТЫ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Подобно грекам и финикийцам на Средиземном море арабам — на Красном, китайцы и японцы с незапамятных времен занимались пиратством на морях Дальнего Востока.

В древние и средние века источником пиратства на Дальнем Востоке, как и в Европе, были прежде всего войны и торговля.

Начиная с VIII века в Китае большое развитие получил водный транспорт. Во всех восточных провинциях этого рода суда широко использовали для транспортировки товаров и пассажиров. Занимались этим профессиональные перевозчики, владельцы больших лодок. Без морские порты поддерживалась связь с Индией, Персией и Аравией — на юге, с Кореей и Японией — на севере.

Нагруженные товарами речные и морские флотилии представляли большой соблазн для купцов-пиратов, которые грабили друг друга. Яркой иллюстрацией ко всеобщему служат следующие слова из песни «Гукэ» («Гукэ»), относящейся к описываемому периоду: «Торговец не может постоянно жить на одном месте. Если он предвидит где-нибудь хорошую прибыль, сейчас отправляется в путь. Сначала он идет подыскать компаньона, потом домой — попрощаться с родными. Родные дают ему наказ: „Лучше добиться выгоды, чем выжить“. Погоня за славой не всегда приносит успех, в погоне за выгодой никогда не прогадаешь. Компаньоны должны стоять друг за друга. При продаже товаров сумей обмануть. Сумей обмануть таможенника на заставе, и вырастет капитал, и не потерпишь убытка... Изучи

тайные знаки торговцев. И не считайся даже с земляком!».

В VIII веке на морских путях между Китаем, Индией и Персией появились наряду с китайскими также индийские и персидские суда. В международной торговле как и во внутренней, конкурентная борьба велась теми же беспощадными методами, в арсенал которых входило и пиратство. В 760 году Тянь Шань-гун захватил Янчжоу и вырезал в городе свыше двух тысяч арабов, персов и других чужестранцев.

Наряду с торговлей другим столь же активным источником пиратства на Дальнем Востоке были войны — внутренние и внешние.

В 1280—1281 годах китайский император Хубилай напал на Японию, но потерпел жестокое поражение в результате чего до конца царствования династии Юань (1333) населению обоих государств было запрещено вступать во взаимные контакты. Однако купцы, несмотря на запрет, не прекращали взаимного торгового обмена. Это привело к значительному развитию контрабанды, которая во многих случаях переходила в пиратство. На контрабандистских судах перевозили оружие, а когда обнаруживалось, что береговая оборона в каком-либо месте ослабла, то плохо вооруженные посты подвергались нападению. Так контрабандисты силой нарушали изоляцию страны.

В первой половине XIV века в Японии разгорелась гражданская война. Японские военачальники и солдаты, понесшие поражение, занимались матросами, входили в соглашение с купцами и, пользуясь военными силами, не прекращавшимися в период заката династии Юань, вместе с ними грабили берега Китая.

Будучи не в силах сладить с пиратством, китайский император Хун У издал в конце 1371 года указ, запрещавший частным лицам выходить в море. Порт в Нанкин был закрыт, а береговая оборона — усилена.

В конце XIV века произошло объединение Японии. Возобновление торговых отношений с Китаем не привело к прекращению нападений на его берега. Подобные случаи даже участились. В период расцвета морского разбоя японские пираты добирались до самого Малайского полуострова и островов Ост-Индии.

Хотя японцы открыто занимались пиратством, при

тайные знаки торговцев. И не считайся даже с земляком¹».

В VIII веке на морских путях между Китаем, Индией и Персией появились наряду с китайскими также индийские и персидские суда. В международной торговле как и во внутренней, конкурентная борьба велась теми же беспощадными методами, в арсенал которых входило и пиратство. В 760 году Тянь Шэнь-гун захватил Янчжоу и вырезал в городе свыше двух тысяч арабов, персов и других чужестранцев.

Наряду с торговлей другим столь же активным источником пиратства на Дальнем Востоке были войны — внутренние и внешние.

В 1280—1281 годах китайский император Хубилай напал на Японию, но потерпел жестокое поражение в результате чего до конца царствования династии Юань (1333) населению обоих государств было запрещено вступать во взаимные контакты. Однако купцы, несмотря на запрет, не прекращали взаимного торгового обмена. Это привело к значительному развитию контрабанды, которая во многих случаях переходила в пиратство. На контрабандистских судах перевозили оружие а когда обнаруживалось, что береговая оборона в каком либо месте ослабла, то плохо вооруженные посты подвергались нападению. Так контрабандисты силой ввели в страну изоляцию страны.

В первой половине XIV века в Японии разгорелась гражданская война. Японские военачальники и солдаты, понесшие поражение, занимались матросами, вступив в соглашение с купцами и, пользуясь военными средствами, не прекращавшимися в период заката династии Юань, вместе с ними грабили берега Китая.

Будучи не в силах справиться с пиратством, китайский император Хун У издал в конце 1371 года указ, запрещавший частным лицам выходить в море. Порт в Нанкин был закрыт, а береговая оборона — усилена.

В конце XIV века произошло объединение Японии. Возобновление торговых отношений с Китаем не привело к прекращению нападений на его берега. Подобные случаи даже участились. В период расцвета морского разбоя японские пираты добирались до самого Малайского полуострова и островов Ост-Индии.

Хотя японцы открыто занимались пиратством, де-

настия Мин стремилась по возможности поддерживать нормальные торговые отношения со своим соседом.

В середине XVI века Япония значительно развинула свою торговлю. Японские феодалы добивались права вести торговлю с Китаем — весьма выгодным для них рынком сбыта. В 1523 году управляющий имениями японского владыки Асикага Удзи — Сакава Удзи направил с этой целью в Китай своего уполномоченного Сун Су-цина, а принц Оути Удзи — некоего Цзун Шэ. Оба посла прибыли в Нинбо с намерением добиться от своих доверителей привилегии на торговлю с Китаем. Евнух, ведавший управлением морской торговли, отказавшись от взятку от Сун Су-цина, и право торговать дозволено последнему. Тогда другой уполномоченный — Цзун Шэ разграбил Нинбо.

Китайские сановники склонили императора Цзянь Туаня ликвидировать управление морской торговли и закрыть границу. Этот шаг принес экономике Китая больше вреда, чем пользы. Он не способствовал ликвидации пиратства, а лишь подорвал основы китайского ремесла и торговли. После закрытия морских границ Китай вновь широко развилась контрабанда. Китайские купцы, занимавшиеся нелегальной торговлей, и землевладельцы, заинтересованные в вывозе сельскохозяйственных продуктов, вступили в непосредственный контакт с японскими купцами и пиратами. Влиятельные лица, высокопоставленные чиновники и родовая знать, защищая свои частные интересы, покровительствовали нелегальной торговле, косвенно способствуя развитию пиратства. В этих условиях местные власти оказывались совершенно бессильны. Не удивительно, что Чу-ван, начальник обороны провинции Фуцзянь, прямо заявил: «Легче защититься от нападений иноземных пиратов на прибрежные районы, чем от отечественных».

Китайские спекулянты нередко брали у японских купцов товары в кредит, не оплачивая их впоследствии. Чтобы взыскать причитающиеся им суммы, пострадавшие призывали на помощь японских пиратов.

В 1547 году Чу-ван получил приказ обследовать положение в провинции Чжэцзян. В это же время сотни кораблей японских пиратов напали на Нинбо и Тайчжоу. Чу-ван узнал, что владельцами пиратских кораблей являются китайские магнаты, и довел это до сведения им-

ператорского двора. Он запретил китайцам под страхом смерти общаться с японскими купцами и выходить в море. Однако, когда Чу-ван арестовал нескольких спекулянтов, пойманных с поличным, крупные землевладельцы при посредничестве императорского ревизора провинции Фуцзянь пожаловались центральным властям на самоуправство Чу-вана, самовольно приговоравшего людей к смертной казни. Чу-вана понизили в должности, и в 1550 году он покончил жизнь самоубийством. После него никто уже не отваживался официально запрещать морскую торговлю. Приморские поселения уничтожили, стала открыто развиваться контрабанда. Японские пираты, не встречая сопротивления, совершенно безнаказанно грабили берега Китая.

В 1553 году кучка предателей спровоцировала вторжение нескольких сот японских военных кораблей, которые напали на провинции Чжэцзян и Цзянсу. Вторгшись в глубь страны, японцы грабили китайские города и деревни, истребляя население. Этим воспользовались тайские пираты и разбойники, которые, облачившись в японские одежды, стали, в свою очередь, грабить население. Как потом выяснилось, только тридцать пиратов разбойников были японцами.

Пиратская деятельность японцев была ликвидирована в 1565 году.

В первом двадцатилетии XVI века португальцы захватили в свои руки торговлю на Индийском океане. В 1516 году корабль итальянца Раффаэле Перестрелло, служившего в португальском военно-морском флоте, подошел к берегам Китая. Вскоре прибыл в Кантон посол Португалии. С тех пор европейцы все чаще стали прибывать в Китай. За купцами и миссионерами пришли европейские пираты. Вскоре на китайских морях они заняли пальму первенства у японских разбойников, которых превзошли своей жестокостью и беспощадностью. Португальцы всеми силами грабили и истребляли население юго-восточных берегов Китая.

Вслед за португальцами в Китае появились испанцы, голландцы и англичане, которые также грабили, насиловали и насильствовали местное население.

Наиболее видным китайским пиратом, несомненно, был Коксинга, второй представитель длинной династии

морских разбойников. В его семье ремесло пирата переходило от отца к сыну, из одного поколения в другое, что не было, впрочем, единичным явлением.

Отец Коксинги — Ли Чэн-ци, малоимущий погонщик, которого нужда вынудила наняться на работу в португальской колонии Макао, заработал там вскоре достаточную сумму, чтобы оплатить проезд в Японию, куда он отправился с целью повидать своего дядю. Там Ли Чэн-ци женился на японке по имени Тагава. От этого брака и родился в 1623 году наш герой.

Покинув Японию, Чэн приобрел на заработанные им деньги и приданое жены небольшую пиратскую флотилию, которая вскоре разрослась до такой степени, что практически контролировала всю морскую торговлю у юго-восточного побережья Китая. Пиратская флотилия Чэна грабила не только прибрежные селения и китайские джонки, но даже крупные торговые суда голландской Ост-Индской компании.

За несколько лет до этих событий Китай был захвачен маньчжурами. Династия Мин продолжала вести борьбу с захватчиками в Южном Китае. Именно тогда китайский император пошел на отчаянный шаг, предложив Чэну пост адмирала китайского флота, с тем, чтобы его пиратская флотилия приняла участие в борьбе с маньчжурами. Чэну удалось оказать сопротивление противнику. Однако за услугу он потребовал, чтобы император усыновил его сына и пожаловал ему княжеский титул. Требования пирата были сочтены чрезмерными. Этим воспользовались маньчжуры. Они пригласили Чэна в Пекин, предложив ему титул императора Южного Китая. Но когда Чэн в 1640 году прибыл в город, его заточили в тюрьму, подвергли пыткам и казнили.

После смерти Чэна во главе пиратской флотилии стал его сын Коксинга. Желая отомстить маньчжурам за смерть отца, он добровольно присоединился к Миннам. В течение двадцати лет он грабил побережье Китая. Тогда маньчжурские власти прибегли к тактике «выжженной земли». Не только с побережья, но и с материка они выселили все население, приказав жителям сжечь и уничтожить свои жилища. Лишенный добычи, Коксинга решил обрушиться на старых врагов отца — голландцев, которые в это время начали колонизовать Формозу (Тайвань).

В мае 1661 года во главе флота, состоявшего из шестисот кораблей, Коксинга напал на голландцев, обложивших форт Зеланд. После десятидневной осады брошенный голландский гарнизон капитулировал. Контроль над всей Формозой практически перешел в руки Коксинги. Однако недолго довелось ему пожинать плоды одержанной победы. Год спустя Коксинга умер, во главе пиратской организации стал его сын Чэн Цин. Победа Коксинги оказала косвенное влияние на дальнейшую судьбу Формозы. Изгнание голландцев открыло процесс колонизации, облегчив в дальнейшем захват острова с китайским материком.

Госпожа Цин

Начало возрождению китайского пиратства на рубеже XVIII и XIX веков положила женщина, некая вдова Цин. За короткий срок она стала неофициальным адмиралом всего китайского пиратского флота. Пожизненное это привнесло ей высокие государственные почести. Подобно тому как некогда английский король давал наиболее выдающимся пиратам высокие звания, так и китайский император в 1802 году присвоил Цин звание королевского конюшего. Впрочем, оно было чисто номинальным.

Пиратские корабли, принадлежавшие к отдельным командам, плавали под флагами разных цветов: красного, желтого, зеленого, черного, синего и белого. Перед смертью мужа, знаменитого пирата Цина, госпожа Цин взяла на себя командование старейшей эскадрой, плававшей под красным флагом, а после его смерти — все шестью эскадрами.

Цин ввела в разбойничьем братстве железную дисциплину. Она установила для своих подчиненных следующие суровые правила:

1) Если матрос самовольно сойдет на берег, то ему отрубят уши в присутствии всего личного состава флота. При повторных случаях он будет приговорен к смертной казни.

2) Воспрещается самовольно присваивать даже самые мелкие вещи, добытые кражей или грабежом. Все идет на общий счет, причем пират получает две части из

десяти (двадцать процентов), а остальные восемь частей поступают на склад, составляющий общее достояние. Присвоение предметов общего фонда грозит смертной казнью.

Ловкая женщина отдавала себе отчет, что одна ничего не добьется, и искала союзников, а также держки у местного населения. В одном из положений пиратского устава содержался строгий запрет грабить сельское население и предписывалось платить наказаниями за вино, рис и другие сельскохозяйственные продукты. Соблюдая эти правила, пиратский флот всегда рассчитывал на снабжение продовольствием и порохом.

В большом морском сражении с правительственным флотом в 1808 году Цин проявила незаурядный стратегический талант. Когда правительственные корабли приблизились, она бросила против них несколько судов, укрыв остальные за мысом. Пока основные правительственные силы были заняты борьбой с этими кораблями, Цин во главе всех остальных эскадр атаковала вражескую эскаду. После продолжавшегося весь день сражения правительственный флот был разбит.

В отместку за это поражение китайское правительство отдало приказ генералу Лин-Фа вторично атаковать пиратов. Но когда Лин-Фа встретился с врагами, он струсил и начал отступать. Пираты устремились за ним в погоню и настигли флот Лин-Фа под Олонгто. К началу сражения ветер стих, и оба флота оказались друг против друга, обреченные на полную неподвижность и неспособность вести боевые действия. Тогда пираты покинули свои суда и стали вплавать пробираясь к правительственным кораблям. И вновь им удалось одержать крупную победу.

На следующий год после этого поражения во главе ста кораблей против пиратов выступил адмирал Шун Мэн-сен. Крупное сражение закончилось поражением морских разбойников.

Однако правительство еще не успело наградить победителей, как Цин вновь овладела положением. Сбрав свои рассеянные силы и призвав на помощь две другие пиратские банды, она устремилась на поиски победоносного правительственного флота и, обнаружив его, жестоко отомстила за недавнее поражение.

Китайский император, исчерпав все средства борьбы с пиратством, стал, так же как и некогда европейские ладьяки, соблазнять пиратов обещаниями простить их, если последние откажутся от своего преступного ремесла, что принесло определенные плоды.

Командир черной эскадры Опо-Таэ, насчитывавшей тысячу матросов и сто шестьдесят кораблей, покинул со своими пиратами Цин и сдался императору. Эта эскадра имела в своем распоряжении пятьсот тяжелых орудий и пять тысяч шестьсот единиц легкого оружия. Эти цифры, кстати, красноречиво свидетельствуют о могуществе пиратской организации Цин.) В качестве награды юнхайское правительство предоставило пиратам-дезертирам две деревни, а Опо-Таэ был удостоен высокой должности и государственных званий.

Цин была глубоко потрясена этим предательством. Однако пример подействовал. Она подумала: «Как же в таком случае китайское правительство вознаградит меня, коль скоро я в десять раз могущественнее, чем Опо-Таэ?» Однако вопрос о капитуляции всей могущественной пиратской организации оказался значительно сложнее, чем сдача одной эскадры. Между правительством и пиратами начались длительные и трудные переговоры, посредником в которых выступал некий Чан, беглец из португальской колонии Макао.

В конце концов была достигнута договоренность, что каждый пират, отказавшийся от своего разбойничьего ремесла, получит одного поросенка, бочонок вина и некоторую сумму денег, чтобы начать новую жизнь. Условия эти удовлетворяли не всех, однако с горсткой пиратов, которые отказались воспользоваться предложением, китайское правительство расправилось довольно легко. С тех пор в китайских водах на время установилось спокойствие. А Цин дожила свой век как главарь крупной банды контрабандистов.

¹ «Очерки истории Китая», М., 1959, стр. 231.